

УДК 94(470)"1804/1917"

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-109-117

EDN KSDCRT

Оригинальное исследование

Академическая мобильность отечественных профессоров Императорского Харьковского университета (1804–1917 гг.)

Шатохина С.Б. ¹ , Бредихина И.Г. ²

¹) Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;

²) Домодедовский образовательный комплекс «Доминанта»,
Россия, 142000, Московская область, г. Домодедово, ул. Лунная, д. 27а

E-mail: shatohina@bsuedu.ru, nemykina.i@bk.ru

Аннотация. Мобильность профессоров российских университетов в имперский период как феномен академической практики только в последние десятилетия становится специальным предметом исследования. Историки и ранее обращали внимание на отдельные аспекты этой практики в рамках исследования формирования профессорского корпуса имперских университетов и просопографических исследований в контексте изучения истории отдельных университетов. Основное внимание в статье уделено анализу таких проявлений академической мобильности отечественных профессоров в XIX – начале XX века, связанных своей профессиональной деятельностью с Харьковским университетом как перемещение профессоров между университетами в рамках Российской империи и академической мобильности в виде стажировок и научных поездок университетских преподавателей в другие научные центры, в том числе и европейские университеты. К началу XX века Харьковский университет, эффективно сочетая традиции и инновации в подготовке учёных, стал одним из центров академической мобильности Российской империи, органично интегрированным в российское в европейское научное и образовательное пространство.

Ключевые слова: академическая мобильность, Харьковский университет, профессора, стажировки, научные школы, просопография

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шатохина С.Б., Бредихина И.Г. 2026. Академическая мобильность отечественных профессоров Императорского Харьковского университета (1804–1917 гг.). *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 109–117. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-109-117. EDN: KSDCRT

Academic Mobility of Russian Professors of Imperial Kharkov University (1804–1917)

Svetlana B. Shatokhina ¹ , Irina G. Bredikhina ²

¹) Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia;

²) “Dominanta” Domodedovo Educational Complex,
27a Lunnaya St., Domodedovo 142000, Moscow Region, Russia

E-mail: shatohina@bsuedu.ru, nemykina.i@bk.ru

Abstract. The academic mobility of Russian university professors during the imperial period has just recently become a subject of academic research. Historians have previously focused on certain aspects of this practice in their studies of the formation of the professorial corps at imperial universities and prosopographic

research in the context of studying the history of individual universities. The article focuses on the analysis into the 19th-century and early 20th-century manifestations of academic mobility of Russian professors who were associated with the Kharkiv University. This academic exchange consisted in the movement of professors between universities within the Russian Empire, on the one hand, and professors' internships and research trips to other scientific centers, including European universities, on the other. By the beginning of the 20th century, Kharkiv University, effectively combining traditions and innovations in the training of scientists, had become one of the centers of academic mobility in the Russian Empire, which organically integrated into the Russian and European scientific and educational spaces.

Keywords: academic mobility, Kharkiv University, professors, internships, scientific schools, prosopography

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Shatokhina S.B., Bredikhina I.G. 2026. Academic Mobility of Russian Professors of Imperial Kharkov University (1804–1917). *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 109–117 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-109-117. EDN: KSDCRT

Введение

Различные проявления мобильности преподавателей в отечественных университетах всегда имели место и были одной из важных сторон академической жизни как самих университетов, так и профессорско-преподавательской корпорации. Формирование в Российской империи с начала XIX века университетской сети повлекло за собой широкое привлечение во вновь открывавшиеся университеты иностранных профессоров, с другой стороны – появилась практика ротации профессоров между университетами внутри страны. В-третьих, складывалась масштабная система академической мобильности в виде стажировок и научных поездок университетских преподавателей в другие научные центры, в том числе и европейские университеты, для «усовершенствования в науках».

Таким образом, можно говорить, что академическая мобильность профессоров в имперский период представляла собой сложный многоуровневый процесс, сочетавший внутренние перемещения в рамках империи и зарубежные стажировки, регламентированные государственными нормами и академическими традициями. Исследование историками академической мобильности профессоров университетов имперского периода в нашей стране только начинается. Выходы на эту проблематику и ранее наблюдались при анализе кадровой политики Министерства народного просвещения и отдельных университетов по вопросам формирования их преподавательского состава, а также в последние десятилетия в рамках просопографических исследований университетских историй. Обоснование важности и первый опыт изучения академической мобильности профессоров в университетской системе Российской империи XIX – начала XX века предприняты М.В. Лоскутовой и А.Ю. Андреевым [Лоскутова, 2009; Андреев, 2020]. Специальных исследований, посвященных академической мобильности профессоров Харьковского университета в имперский период, до настоящего времени, за исключением статьи В.Ю. Иващенко [Иващенко, 2018], не было. Настоящая статья подготовлена на основе продолжения анализа материалов, собранных и представленных в магистерской диссертации одного из авторов [Немыкина, 2026].

Объект и методы исследования

Объектом изучения являются направления академической мобильности отечественных профессоров в XIX – начале XX в., связанных своей профессиональной деятельностью с Харьковским университетом – одним из старейших университетов Российской империи. Основное внимание уделено двум вариантам такой мобильности: перемещению профессоров между университетами внутри страны, в основном в период становления университета в Харькове, и научным поездкам преподавателей харьковского университета в европейские университетские центры для подготовки диссертаций и научных трудов, для работы в

лабораториях, для изучения исследовательских методик и педагогического опыта. Статья подготовлена в соответствии с требованиями принципов научной объективности, системности и историзма, с использованием просопографического метода.

Для исследования заявленной проблемы в настоящее время в силу сложившихся обстоятельств не представляется возможным для российских исследователей привлечение документов их харьковских архивохранилищ. Однако, на наш взгляд, имеется достаточный объем доступных опубликованных материалов для решения поставленной задачи. Прежде всего, это обобщающие труды по истории Харьковского университета, подготовленные в исследуемый период [Фойгт, 1859; Багaley, 1904; Багaley, 1906] и к 200-летию юбилею университета [Харківський Національний..., 2004]. Много важной информации почерпнуто в исследованиях современных российских [Эймонтова, 1985; Петров, 2003; Муртузова, 2006; Андреев, 2009; Новиков, Перфилова, 2011], украинских [Васильев, 2004; Московкин, 2021] и иностранных [Поземковска, Чурилов, 2016] историков.

Результаты и их обсуждение

В первые десятилетия истории Харьковского университета реализовывалась, прежде всего, та сторона академической мобильности, которая направлена на формирование преподавательского состава университета за счет приглашения профессоров со стороны. Ситуация для Харькова усложнялась тем, что незадолго до открытия здесь университета (1805) были открыты и начали свою работу университеты в Дерпте (1802), Вильно (1803) и Казани (1804). И в каждом из них требовалось формировать профессорские корпорации, наполнение которых осуществлялось с большим трудом, а из-за дефицита отечественных квалифицированных кадров – в основном за счет привлечения иностранных ученых. Поэтому к середине 1810-х гг. в Харьковском университете преобладали иностранные профессора: из 47 профессоров ими были 26, и только 18 были русскими.

Однако уже с первых лет существования университета в Харькове для формирования его преподавательского корпуса приглашались русские профессора из других регионов и городов России, особенно столичных. Огромную роль играл в этом член Главного правления училищ и попечитель Харьковского университета Северин Потоцкий, который отдавал предпочтение русским преподавателям и привлекал лучших профессоров в новый университет. В Харьковский университет прибыли профессор Московской медико-хирургической академии И.П. Шумлянский, имевший степень доктора медицины Страсбургского университета, адъюнкт-профессор И.Д. Книгин. Из Казанского университета приглашен профессор медицины И.П. Каменский. И.Е. Срезневский был профессором Ярославского демидовского училища. А.Я. Калькау имел степень доктора медицины и хирургии Виттенбергского и Геттингенского университета, прослушал лекции в Лейпцигском и Йенском университетах, а изначально обучался в Московском университете. Также стажировался за границей заведующий медицинской лабораторией Харьковского университета М.П. Болгаревский [Фойгт, 1859, с. 22–23].

Так постепенно формировалось преобладание русских в профессорско-преподавательском составе Императорского Харьковского университета. Если в первое десятилетие иностранцев в университете было около 60 %, а русских – около 40 %, то за два последующих десятилетия соотношение резко поменялось: русских преподавателей стало почти 80 %, в то время как иностранцев было чуть больше 20 % [Багaley, 1906, с. 50].

В дальнейшем Харьковский университет выступал не только принимающей стороной в академической мобильности отечественных профессоров, которые укрепляли его кадровый состав, создавали и развивали его научные школы. Некоторое профессора университета сами выбирали для продолжения своей академической карьеры другие российские университеты. Со второй половины XIX века Харьковский университет стал уже признанным научным центром, а его выпускники и профессора все чаще пополняют профессорско-преподавательские корпорации многих российских университетов, в том числе и столичных.

Наиболее знаменитым ученым Императорского Харьковского университета, ставшим ученым с мировым именем, является И.И. Мечников – знаменитый биолог и патолог, основоположник иммунологии. Он за два года экстерном окончил Харьковский университет. Для разработки диссертации он поехал в Германию на остров Гельголанд, после этого отправился в Неаполь, где изучал живые организмы и выступал на различных научных конференциях и публиковался. В России он блестяще защитил диссертацию в Петербургском университете. В дальнейшем работал в Императорском Новороссийском университете в Одессе, Санкт-Петербургском университете, где преподавал зоологию. В 1883 г. он был избран член-корреспондентом, а в 1902 г. – почетным членом Санкт-Петербургской Академии наук. Мечников неоднократно уезжал в зарубежные командировки на остров Мадейра и в Италию, а потом вернулся в Новороссийский университет в Одессу. Впоследствии переехал в Париж, где стал заведующим лабораторией знаменитого французского химика и микробиолога Л. Пастера [Поземковска, Чурилов, 2016, с. 6–7, 13].

Отметим только некоторые из большого числа успешных академических карьер профессоров и выпускников Харьковского университета, занявших статусные позиции в других университетах и научных центрах Российской империи. А.Н. Деревницкий – выпускник историко-филологического факультета, а затем профессор Харьковского университета, стал деканом и ректором Императорского Новороссийского университета в Одессе (1903–1905), попечителем Казанского (1905–1911), Киевского (1912–1915) и Оренбургского (1916–1917) учебных округов. Выпускник Харьковского университета микробиолог В.И. Недригайлов в 1908–1914 гг. возглавлял Харьковский бактериологический институт, в 1914–1923 гг. работал в Институте экспериментальной медицины в Петрограде. Профессор математики Н.Е. Портнягин проходил стажировку в Париже от Харьковского университета и стал членом Математического общества Франции. После революции 1917 г. уехал в эмиграцию в Чехословакию и Словению, где получил признание и ученые степени. Выпускник Харьковского университета М.И. Коновров работал в Санкт-Петербурге в Лаборатории экспериментальной педагогической психологии, созданной при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Соляном городке в 1901 г. [Московкин, 2021, с. 124].

Выпускником Императорского Харьковского университета был математик, естественнаучный ученый и краевед С.И. Борчевский, внесший значительный вклад в изучение природных богатств и истории Кубанского края [Муртузова, 2006, с. 21–24]. Окончил Харьковский университет медик С.В. Вербов, участвовавший в Первой мировой войне, а после революции 1917 года работавший в Германии и Франции [Васильев, 2004, с. 97–98]. Выпускником Харьковского университета был выдающийся российский историк Н.И. Костомаров [Багaley, 1906, с. 170], который преподавал в Киеве и Ровно, а с 1859 года – в Санкт-Петербургском университете, и получил звание члена-корреспондента Петербургской академии наук [Эймонтова, 1985, с. 125]. Выпускником и профессором Харьковского университета был выдающийся российский ученый-антиковед В.П. Бузескул, в 1901–1905 гг. – декан историко-филологического факультета Харьковского университета [Новиков, Перфилова, 2011, с. 18].

Не менее масштабным и важным проявлением академической мобильности являлись поездки профессоров и молодых преподавателей в российские и зарубежные университеты за научным и педагогическим опытом. При этом приоритет отдавался, особенно в первой половине XIX века, европейским университетам. Молодые ученые отправлялись в такие поездки, чтобы подготовиться к профессорскому званию, а профессора стремились узнать что-то новое для эффективной научной и преподавательской деятельности.

Выезд в заграничную научную командировку был сопряжен с целым рядом ограничений и вызовов. Прежде всего, это преодоление тех бюрократических процедур, которые были заложены в действующих нормативных актах, регламентировавших заграничные научные поездки. Собираясь стажироваться в европейском университете в течение длительного времени (обычно не менее года), ученый должен был обосновать перед Советом университета

цель, сроки, место и необходимость такой поездки, получить одобрение попечителя учебного округа, Министерства народного просвещения, а также дать обязательство вернуться и отработать в университете не менее 5 лет.

Периодически для российских ученых возникали барьеры военного или политического характера, которые не позволяли им реализовать намеченные планы научных поездок в европейские университетские центры. В первое десятилетие истории Харьковского университета из-за наполеоновских войн в Европе российские профессора и студенты не могли поехать за рубеж по соображениям безопасности, но это компенсировалось стажировками в Петербургской Академии наук и Московском университете. Такие стажировки получили магистры физико-математических наук Н.М. Архангельский в Санкт-Петербург и Я.Н. Громов в Москву [Иващенко, 2018, с. 120].

В следующий раз проблема возникла в 1820-е годы. Она была связана с политическими ограничениями и коснулась только одного европейского региона. Из-за либеральных движений в германских университетах это направление было закрыто. Поэтому выделялись средства только на научные путешествия в Англию и Францию. Первым, кому такую поездку одобрили, стал медик И. Гнедич, маршрут которого был согласован через вышеуказанные страны [Андреев, 2009, с. 28]. Не смогли поехать в немецкие научные центры харьковские ученые П.А. Затеplinский и В.М. Черняев, поэтому первый поехал на стажировку в Париж и Лондон, вычеркнув из маршрута Берлин и Гёттинген, куда первоначально собирался, второй же отправился в Вену и Париж, где смог серьезно пополнить ботаническую и зоологическую коллекцию Харьковского университета, обменивая редкие экспонаты на харьковские образцы, недоступные в Европе [Багaley, 1904, с. 509–511].

В конце 1820-х годов, понимая необходимость повышения квалификации преподавателей российских университетов, Министерство народного просвещения разработало и стало реализовывать педагогическую программу, которая включала в себя обучение молодых преподавателей в течение трех лет в специально созданном Педагогическом институте при Дерптском университете. После обучения в Дерпте они должны были пройти стажировку по своей научной специальности в университете Берлина или Парижа. После завершения полного курса подготовки каждый из них обязан был отработать в одном из российских университетов не менее 12 лет. Харьковский университет сначала проигнорировал участие своих преподавателей в первом наборе этой программы. Однако публичное выражение недовольства этой позицией Харьковского университета со стороны императора Николая I привело к тому, что оперативно университет направил в Дерпт для участия в этой программе 4 ученых, среди которых были медики Ф.И. Иноземцев, А.М. Филомафитский и математик П.И. Котельников. Все они прошли затем стажировку в Берлинском университете. Однако никто из них в Харьков уже не вернулся, их направили, согласно требований программы, для отработки в другие российские университеты [Андреев, 2009, с. 305–310].

Во второй набор в Профессорский институт Дерпта отправились из Харьковского университета ученые-словесники В. Гринёв и С. Ростовцев, медики П. Любавский и И.В. Варвинский. Впоследствии Варвинский работал в Дерптском университете, а потом 30 лет был главой кафедры госпитальной клиники Московского университета [Петров, 2003, с. 28–33]. Также в программе Профессорского института принимали участие историк М.М. Лунин, филолог А.О. Валицкий, физик В.И. Лапшин, которые после обучения и стажировки были распределены в Харьковский университет и стали гордостью харьковской науки [Харківський Національний..., 2004, с. 83].

После закрытия Профессорского института в Дерпте в 1839 г. его роль взял на себя Петербургский Главный педагогический институт, организовывавший поездки за рубеж для российских ученых в европейские университеты. Основным направлением был Берлин, но также можно было поехать на учебу в Лейпциг, Гейдельберг, Прагу, Вену и другие университетские города Европы [Петров, 2003, с. 44–45]. В 1839 г. на такую стажировку в

Гессен к знаменитому немецкому химику Ю. Либиху поехал А.А. Воскресенский, став впоследствии главой Харьковского учебного округа и одним из основоположников российской химической науки. В середине 1840-х гг. в такой же стажировке участвовал А.И. Ходнев, впоследствии ставший профессором Харьковского университета и секретарем «Вольного экономического общества». В программе Главного педагогического института участвовали ученые филолог-классик С.С. Лукьянович, юрист А.И. Палломбецкий, зоолог А.В. Чернай, математик И.Д. Соколов, распределенные в Императорский Харьковский университет после зарубежного обучения и развивавшие харьковскую научную школу [Андреев, 2009, с. 310–313]. Главный педагогический институт был закрыт в 1859 году, а функция направления студентов и ученых за рубеж окончательно закрепились за университетами.

Почти одновременно с созданием Педагогического института в Дерпте университеты страны с 1830-х годов получили право напрямую посылать своих ученых для «усовершенствования в науках» за рубеж. Одним из первых в Харьковском университете такой возможностью воспользовался ученый-славист И.И. Срезневский. В 1839–1842 годах он посетил Кёнигсберг, Берлин, Галле, Лейпциг, Дрезден, Прагу, Вену. В Чехии и Австрии он изучал язык и культуру моравских, лужицких славян, словаков, словенцев, хорватов и сербов. Вернулся в Россию он через польские земли, изучив традиции поляков и западных украинцев-галичан. В результате он обладал необычайными знаниями в области славистики, его лекции и научные работы произвели фурор всероссийского масштаба. И.И. Срезневский после возвращения в Харьковский университет возглавил здесь кафедру славистики, став одним из основателей научной школы славистики в университете. Дальнейшая его судьба с 1847 года связана уже с Петербургским университетом [Багaley, 1904, с. 602].

В 1839 г. харьковский профессор ботаники В.М. Черняев совершил научное путешествие в Москву, Петербург, Швецию. В 1842 г. в Германию, Францию и Италию был направлен харьковский профессор российского права и судопроизводства Е.С. Гордеенко. В следующем году поехал в Германию, Францию и Англию профессор хирургии Т.Л. Ванцетти [Иващенко, 2018, с. 125–126].

Заключение

Академическая мобильность отечественных профессоров была неотъемлемой частью академической жизни Императорского Харьковского университета. Практически все профессора университета в рассматриваемый период либо имели за плечами опыт работы в других российских или европейских университетах, либо прошли научную стажировку за рубежом. Профессора и выпускники Харьковского университета участвовали в правительственных программах зарубежной академической мобильности, действовавших в первой половине XIX века, а также самостоятельно формировали программу стажировки, руководствуясь интересами университета и своей научной специализацией, когда университеты получили право автономно решать вопросы направления своих преподавателей в зарубежные командировки. Эти варианты академической мобильности приносили в образовательную и научную деятельность Харьковского университета передовые исследовательские методики (например, экспериментальная физиология в медицине), содействовали созданию и развитию научных школ университета. Такими школами в Харьковском университете к началу XX века стали научные школы славистики и математики. Длительное пребывание харьковских ученых в европейских университетах способствовало налаживанию и поддержанию научных контактов с коллегами, накоплению эмпирического материала для научных трудов, которые публиковались, в том числе и в тех научных центрах, где проходили стажировку авторы.

Таким образом, академическая мобильность стала ключевым залогом развития Императорского Харьковского университета как научного центра Российской империи. Со второй половины XIX Харьковский университет становится устойчивым поставщиком

своих выпускников, избравших научную стезю, и состоявшихся профессоров для других российских научных и образовательных центров. Кроме того, в самом Харьковском университете работали многие выдающиеся учёные из других регионов России, что превращало его в сильный центр отечественной науки. К началу XX в. Харьковский университет, эффективно сочетая традиции и инновации в подготовке учёных, стал одним из центров академической мобильности Российской империи, органично интегрированным в российское в европейское научное и образовательное пространство.

Список литературы

- Андреев, А.Ю. 2020. Мобильность профессоров в университетской системе Российской империи XIX – начала XX в. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 97: 68–93.
- Андреев А.Ю. 2009. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. Москва, Знак, 640 с.
- Багалея Д.И. 1904. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам с 1815 по 1835 год): с приложением портретов и планов. Харьков, Паровая тип. и литограф. Зильберберг, 1136 с.
- Багалея Д.И. 1906. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905), составленный профессорами Д.И. Багалеем, Н.В. Сумцовым и В.П. Бузескулом. Харьков, изд. Ун-та, 330 с.
- Васильев К.К. 2004. Судьба питомца медицинского факультета Императорского Харьковского университета доктора С.В. Вербова (1883–1976). *Вісник Харківського національного університету. Сер. «Медицина»*. 639(9): 96–100.
- Иващенко В.Ю. 2018. Заграничные поездки молодых учёных и профессоров Харьковского университета в первой половине XIX в. В: Европейские традиции в истории высшей школы России: от доуниверситетской модели к университетам. Сб. ст. Великий Новгород, Б.и.: 118–127.
- Лоскутова М.В. 2009. Географическая мобильность профессоров и преподавателей российских университетов второй половины XIX в.: проблемы и предварительные результаты исследования. В: «Быть русским по духу и европейцем по образованию». Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. статей. Отв. сост. А.Ю. Андреев, отв. ред. А.В. Доронин. Москва, Росспэн: 183–221.
- Московкин В.М. 2021. Выпускники Белгородской мужской гимназии, обучавшиеся в Императорском Харьковском университете. Идентификация их карьерных траекторий. *Оригинальные исследования (ОРИС)*. 011: 122–162.
- Муртузова З.Д. 2006. С.И. Борчевский, выпускник Харьковского университета. Штрихи к портрету. *Голос минувшего*. 3–4: 21–24.
- Немыкина И.Г. 2026. Академическая мобильность и научные связи преподавателей Императорского Харьковского университета в XIX – начале XX вв. Выпускная квалификационная работа магистра. Белгород, Б.и. 82 с.
- Новиков М.В., Перфилова Т.Б. 2011. Становление историка в Императорской России. *Ярославский педагогический вестник*. 1(1): 13–22.
- Петров Ф.А. 2003. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 4. Российские университеты и люди 1840 годов. Ч. 1. Профессура. Москва, Изд-во Московского ун-та, 583 с.
- Поземковска М., Чурилов Л.П. 2016. Илья Ильич Мечников и всемирное значение его наследия. *Клиническая патофизиология*. 22: 3–28.
- Фойгт К.К. 1859. Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях от основания Университета до 1859 г. Харьков: Унив. типограф., 174 с.
- Харківський Національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років. Харків, Фоліо: 749 с.
- Эймонтова Р.Г. 1985. Русские университеты на грани двух эпох. Москва, Наука, 350 с.

References

- Andreev A.Yu. 2020. Mobil'nost' professorov v universitetskoj sisteme Rossijskoj imperii XIX – nachala XX v. [Mobility of Professors in the University System of the Russian Empire of the 19th – Early 20th

- Century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Episode 2: The Story. The History of the Russian Orthodox Church.]. 97: 68–93.
- Andreev A.Yu. 2009. Rossijskie universitety XVIII – pervoj poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy [Russian Universities of the XVIII – First Half of the XIX Century in the Context of European University History]. Moskva, Znak, 640 p.
- Bagalej D.I. 1904. Opyt istorii Har'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam s 1815 po 1835 god): s prilozheniem portretov i planov [The Experience of the History of Kharkov University (Based on Unpublished Materials from 1815 to 1835): With the Application of Portraits and Plans]. Har'kov, Parovaya tip. i litogr. Zil'berberg, 1136 p.
- Bagalej D.I. 1906. Kratkij ocherk istorii Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya (1805–1905), sostavlennyj professorami D.I. Bagaleem, N.V. Sumcovym i V.P. Buzeskulom [A Brief Outline of the History of Kharkiv University for the First Hundred Years of its Existence (1805–1905), Compiled by Professors D.I. Bagaley, N.V. Sumtsov and V.P. Buzeskul]. Har'kov, izd. Un-ta, 330 p.
- Vasil'ev K.K. 2004. Sud'ba pitomca medicinskogo fakul'teta Imperatorskogo Har'kovskogo universiteta doktora S.V. Verbova (1883–1976). [The Fate of a Pet of the Medical Faculty of the Imperial Kharkov University, Dr. S.V. Verbov (1883–1976)]. *Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu. Ser. «Medicina»*. [Bulletin of Kharkiv National University. Ser. "Medicine"]. 639(9): 96–100.
- Ivashchenko V.Yu. 2018. Zagranichnye poezdki molodyh uchyonyh i professorov Har'kovskogo universiteta v pervoj polovine XIX v. [International Trips of Young Scientists and Professors of Kharkov University in the First Half of the Nineteenth Century]. V: *Evropejskie tradicii v istorii vysshej shkoly Rossii: ot douniversitetskoj modeli k universitetam* [In: *European Traditions in the History of Russian Higher Education: From the Pre-University Model to Universities*]. Velikij Novgorod, B.i.: 118–127.
- Loskutova M.V. 2009. Geograficheskaya mobil'nost' professorov i prepodavatelej rossijskih universitetov vtoroj poloviny XIX v.: problemy i predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya [Geographical Mobility of Professors and Lecturers of Russian Universities in the Second Half of the 19th Century: Problems and Preliminary Research Results]. V: *«Byt' russkim po duhu i evropejcem po obrazovaniju»*. Universitety Rossijskoj imperii v obrazovatel'nom prostranstve Central'noj i Vostochnoj Evropy XVIII – nachala XX v.: [In: "To be Russian in Spirit and European in Education" Universities of the Russian Empire in the Educational Space of Central and Eastern Europe of the XVIII – early XX Century]. sb. Statej. Otv. sost. A.Yu. Andreev, otv. red. A.V. Doronin. Moskva, Rosspen: 183–221.
- Moskovkin V.M. 2021. Vypusniki Belgorodskoj muzhskoj gimnazii, obuchavshiesya v Imperatorskom Har'kovskom universitete. Identifikaciya ih kar'ernyh traektorij [Graduates of the Belgorod Men's Gymnasium who Studied at the Imperial Kharkov University. Identification of their Career Paths]. *Original'nye issledovaniya (ORIS)* [Original Research (ORIS)]. 011: 122–162.
- Murtuzova Z.D. 2006. S.I. Borschevskij, vypusnik Har'kovskogo universiteta. Shtrihi k portretu. [S.I. Borchevsky, a Graduate of Kharkov University. Touches to the Portrait]. *Golos minuvshogo*. [The Voice of the Past]. 3–4: 21–24.
- Nemykina I.G. 2026. Akademicheskaya mobil'nost' i nauchnye svyazi prepodavatelej Imperatorskogo Har'kovskogo universiteta v XIX – nachale XX vv. Vypusknaya kvalifikacionnaya rabota magistra [Academic Mobility and Scientific Connections of Teachers of the Imperial Kharkov University in the XIX – Early XX Centuries. / Master's Degree Thesis]. Belgorod, B.i. 82 p.
- Novikov M.V., Perfilova T.B. 2011. Stanovlenie istorika v Imperatorskoj Rossii [The Formation of a Historian in Imperial Russia]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 1(1): 13–22.
- Petrov F.A. 2003. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii. V 4 t. T. 4. Rossijskie universitety i lyudi 1840 godov. Ch.1. Professura [Formation of the University Education System in Russia. In 4 volumes. Vol. 4. Russian Universities and People of the 1840s. Part 1. Professorship]. Moskva, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 583 p.
- Pozemkovska M., Churilov L.P. 2016. Il'ya Il'ich Mechnikov i vseмирное znachenie ego naslediya [Ilya Ilyich Mechnikov and the Worldwide Significance of his Legacy]. *Klinicheskaya patofiziologiya*. [Clinical Pathophysiology]. 22: 3–28.
- Fojgt K.K. 1859. Istoriko-statisticheskie zapiski ob Imperatorskom Har'kovskom universitete i ego zavedeniyah ot osnovaniya Universiteta do 1859 g. [Historical and Statistical Notes on the Imperial Kharkov University and its Institutions from the Foundation of the University to 1859]. Har'kov: Univ. tipogr. 174 p.

Harkivs'kij Nacional'nij universitet im. V.H. Karazina za 200 rokov [V.H. Kharkiv National University Karazin for 200 Years]. Harkiv, Folio: 749 p.

Ejmontova R.G. 1985. Russkie universitety na grani dvuh epoch [Russian Universities on the Verge of Two Epochs]. Moskva, Nauka, 350 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.12.2025

Received 15.12.2025

Поступила после рецензирования 04.03.2026

Revised 04.03.2026

Принята к публикации 06.03.2026

Accepted 06.03.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шатохина Светлана Богдановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9119-8774](https://orcid.org/0000-0002-9119-8774)

Svetlana B. Shatokhina, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Russian History and Record Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Бредихина Ирина Геннадьевна, учитель, Домодедовский образовательный комплекс «Доминанта», Московская область, г. Домодедово, Россия

 [ORCID: 0009-0002-1229-0052](https://orcid.org/0009-0002-1229-0052)

Irina G. Bredikhina, Teacher, “Dominanta” Domodedovo Educational Complex, Domodedovo, Moscow Region, Russia